«И с каких это пор Джирайя сделался таким пылким поклонником парных боев?» – призадумался Сэнья, недоуменно морща лоб.

– За каждую неоспоримую победу вы получите одно драгоценное очко. И, соответственно, потеряете очко за каждое досадное поражение.

«Турнир на очки?»

Сэнья нахмурился пуще прежнего, до рези в висках.

– По успешном завершении тура кандидаты с отрицательным итоговым счетом безоговорочно лишатся права на дальнейшее участие.

«То есть по-любому надо выиграть минимум два боя из трех, верно? Иначе при двух поражениях мигом улетишь в унылый ноль, и конкурс для тебя бесславно закончится».

Сэнья лихорадочно просчитывал возможные варианты в воспаленном уме.

«Три беспощадных схватки, как минимум две победы обязательны. Противники пока неизвестны. А среди них затесалось немало форменных монстров. Плюс каждый бой будет безжалостно выматывать, истощать силы…»

«Да это же, считай, куда хлеще, чем заурядный турнир на выбывание!»

– Что же до набранных вами баллов, их можно потратить весьма любопытным образом. Каждое очко позволит вам единолично выбрать себе следующего противника. Бонусом станет то, что избранный вами соперник по-прежнему получит очко в случае сокрушительной победы. Если же досадно проиграете вы, то и заветного очка не досчитаетесь. Причем это правило неукоснительно действует, даже если ваш визави к тому моменту уже провел все три боя! У каждого из вас есть право на один такой именной вызов – и, разумеется, на то, чтобы его с готовностью приняли. Запомните: бросить вызов можно лишь в рамках собственных трех поединков.

«В смысле, затребовать заветный бой я волен только пока сам не истратил отведенные мне три схватки? А вот принять чужой вызов обязан – даже если все три уже позади? То есть по факту максимум выступлений для каждого – четыре? Это ж прямо какой-то изматывающий марафон на выносливость! А хитроумный механизм с тратой очков для выбора противника только чудовищно усложняет стратегию. Получается, этот новый формат безжалостно испытывает бойцов на соображалку, расчетливость и элементарный запас сил».

Сэнья изумленно заморгал, не веря своим ушам. Неужто этот на диво хитроумный формат состязания от начала до конца придумал сам легендарный Джирайя? Ничего себе, вот это поистине грандиозный масштаб!

– По итогам турнира набранные заветные три очка можно будет потратить, дабы вернуть в строй одного из выбывших ранее товарищей по команде – причем как на первом этапе, так и в ходе данного тура!

Три очка для чудесного возрождения ранее проигравшего напарника? Что еще за новые диковинные правила?!

Сэнья окончательно опешил.

С определенной точки зрения, получался этакий сюрреалистический командный зачет! Но зачем, спрашивается? К чему искусственно увеличивать число участников?

Не может такого быть…

Экзамен на чунина ведь исконно призван определить лучших из лучших, непревзойденную элиту! Шиноби, бесславно вылетевшие досрочно, уже воочию доказали свою непригодность, разве нет? Они попросту недостойны гордого звания чунина!

Так с какой стати вдруг вводить опцию их триумфального возвращения в игру?

Предыдущие пункты Сэнья еще мог худо-бедно уразуметь, логически объяснить. Но этот последний, ошеломляющий…

Он насупился еще мрачнее, до боли стиснув челюсти. Совсем уж несерьезная, сомнительная затея, право слово!

Но за этим новшеством наверняка кроется некий сокровенный, глубокий смысл. Как-никак, Джирайя – один из прославленных Саннинов, закаленных в жестоких боях. Не стал бы он затевать подобный откровенный фарс просто так, сдуру.

Любопытно… Весьма любопытно, ничего не скажешь!

В глазах у Сэньи вспыхнул неподдельный азартный огонек. Жгучая жажда во что бы то ни стало постичь тайный замысел организаторов пробудила в нем неподдельный живой интерес.

Этот необычный экзамен явно испытает их отнюдь не только грубой силой!

Он отчетливо понял: второй тур станет всесторонней проверкой целого сонма бойцовских качеств.

Старательно изложив замысловатые правила, Джирайя как бы невзначай красноречиво покосился на невозмутимого Минато.

«Вот и второе одолжение, о котором ты так настойчиво просил. Признаться, не ожидал, что Цунаде с Орочимару с ходу согласятся на столь экзотический формат. Особенно третий пункт откровенно смахивает на ребячество, причуду. О чем ты только думал, неугомонный Минато? Состряпал такую дьявольски замысловатую систему боев! Взял бы пример с Цунаде: победил – прошел дальше, бездарно продул – гуляй до свидания. Куда как проще и понятнее. Додуматься до этого феерического безобразия мог только ты, с твоей-то буйной фантазией».

Минато меж тем обстоятельно обвел пристальным взглядом притихших претендентов: сначала задержался на напряженном Сэнье, затем на мрачном Хьюге Юкихо и, наконец, окинул пытливым взором остальных генинов. Те как раз недоуменно переглядывались, гадая, на кой черт понадобились столь заковыристые, невнятные правила. Особо туго соображающие и вовсе толком не въехали в тонкости хитроумного регламента, принявшись вполголоса совещаться с озадаченными соседями.

«Теперь сокрушительная победа в одном-единственном поединке не станет решающим фактором. Сэнья не дурак, осознав разницу в силе с Юкихо, он сможет с чистой совестью увильнуть от схватки с ним. В конце концов, теперь успех измеряется не одним-единственным судьбоносным боем, отнюдь».

«Да и остальным участникам этот новаторский формат даст возможность вволю блеснуть всеми гранями своих разносторонних талантов. Лучшей системы мне было, хоть убей, не придумать».

На шумных трибунах мигом пронесся оживленный многоголосый гул.

– Это что еще за хитрые правила такие? Ни хрена не понял, хоть убейте! Какие-то мифические очки, призовые баллы, возвращение выбывших…

Некоторые особо недогадливые зрители откровенно чесали в затылках, силясь постичь непостижимое.

– Дурдом какой-то, ей-богу!

– Ага, сущее безумие. И что, Джирайя-сама это самолично удумал? Тот самый великий Джирайя?

Судя по скептическим репликам, публика постарше сильно сомневалась, что столь чудны́е порядки – истинное детище мудрого Саннина.

Затесавшаяся среди простых зрителей Узумаки Кушина тоже не сводила пытливого взгляда с бесстрастного Джирайи, то и дело красноречиво поглядывая на невозмутимого Минато.

«Ну уж нет, до такого фантасмагорического бреда Джирайя-сэнсэй в здравом уме в жизни бы не додумался. Это, вне всяких сомнений, целиком и полностью идея Минато».

«Не иначе как он сам исподволь подкинул ее обожаемому учителю, да еще и подрядился лично судить грядущий второй тур. И всё ради Сэньи с Юкихо, готова поспорить».

«Ох, Минато, до чего же ты предусмотрительный и заботливый, оказывается!»

От этой мысли на душе у Кушины потеплело, а на смуглых щеках проступил легкий девичий румянец. Она прекрасно знала: всё это Минато делает в первую очередь ради нее, любимой.

«Спасибо тебе, милый. Когда ты рядом, мне всегда так уютно и спокойно на сердце. Глядя на тебя, я и сама невольно хочу стать добрее, чтобы и Сэнья с ребятами сполна познали это благодатное тепло. Но знаешь, на этот раз ты всё же ошибаешься. Он ни за что не проиграет Хьюге Юкихо в честном бою!»

Укрывшиеся от посторонних глаз за пределами арены Цунаде и Орочимару, слыша нарастающий ропот толпы, синхронно состроили кислые мины.

«Так и знали, что никто не поверит, будто Джирайя собственноручно состряпал настолько замысловатый регламент».

В этот судьбоносный миг Джирайя громогласно провозгласил:

– Что ж, с этой минуты второй этап экзамена объявляется официально открытым!

С его вдохновенными словами тотчас ожил и гигантский электронный экран.

Сэнья вскинул настороженный взгляд, слегка опешив, но тут же воинственно ухмыльнулся.

http://tl.rulate.ru/book/106880/3996770